

Марина Владимировна Пряженникова,
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: klichca85@yandex.ru

Организация культурно-досуговой деятельности школьников в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е годы

В статье на основе ранее неопубликованных материалов Государственного архива Забайкальского края, а также статей газеты «Забайкальский рабочий» проведён анализ организации культурно-досуговой деятельности среди детей школьного возраста в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е годы. Основываясь на том, что в организации работы с обучающимися средних общеобразовательных школ далеко не последнее место занимает внешкольная деятельность, автор статьи приводит примеры такой работы. Отмечено, что организация культурного досуга среди детей школьного возраста в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е годы имела разноплановую реализацию. Школьников привлекали к работе библиотек и изб-читален, они участвовали в экскурсиях на производства, пробовали себя в качестве художников и моделистов, что было реализовано в нескольких выставках, организованных по итогам сезонов летних пионерских лагерей. Немаловажное значение для школьного досуга имело благоустройство общежитий и интернатов для детей, приезжавших из населённых пунктов, в которых не было школы. Помимо этого, для школьников организовывались кинофестивали, а также олимпиады детской художественной самодеятельности, что способствовало вовлечению детей в творчество и развитию их талантов и кругозора.

Ключевые слова: культурный досуг, школа, школьники, пионерский лагерь, библиотека, выставка, кинотеатр, художественная самодеятельность, олимпиада

Введение. После установления советской власти в России и включения территории Дальневосточной республики в состав РСФСР в Восточном Забайкалье продолжилась политика по организации и проведению ликвидации неграмотности, а также по открытию школ для детей школьного возраста. Данный вопрос неоднократно анализировался отечественными историками в рамках материалов конференций различного уровня, научных статей [14; 21], диссертационных исследований [13].

Однако в организации работы среди школьников далеко не последнее место занимает не только учебный процесс, но и внешкольная деятельность обучающихся, а именно организация их культурного досуга. Руководствуясь этим, Н. К. Крупская на заседании второй секции ВЦИКа в Москве в октябре 1925 года выступила с указанием на недостаточную постановку вопроса об общественной работе и программах школ II ступени. В своей речи Надежда Константиновна акцентировала внимание на организации школьной жизни, учёбы, труда, детского досуга. Она отметила, что необходимо, чтобы все эти вопросы были пропитаны определённым коллективистским духом, чтобы школьники учились, помогая друг другу [5].

Руководствуясь этими положениями, автор данной статьи ставит своей целью анализ организации культурно-досуговой деятельности среди детей школьного возраста, которую осуществляли школьные учителя и представители различных культурных учреждений Восточного Забайкалья в 1920–1930-е годы.

Методология и методы исследования.

В основу исследования положен междисциплинарный подход, позволяющий проследить историю школьного образования, основываясь на примере организации внешкольной культурно-досуговой деятельности. При анализе событий, связанных с заявленной проблематикой, был использован принцип историзма, он же позволил рассмотреть данный вопрос как естественно исторический процесс. Следуя принципу причинности, автор статьи сделал попытку выявить причины внедрения в советской школе культурно-досуговой деятельности.

Кроме того, использовались и общенаучные методы. Применение метода анализа и синтеза позволило изучить, систематизировать и обобщить имеющийся материал, отражающий заявленную проблематику.

Результаты исследования и их обсуждение.

По данным резолюции II Забайкальского губернского съезда Советов о народном образовании, который состоялся в марте 1925 года, известно, что школьная сеть Забайкальской губернии за 1925 год увеличила охват учащихся. В результате работы по переподготовке учителей улучшились показатели качества школьной работы, однако вопросы расширения школьной сети в отдалённых сельских местностях по-прежнему оставались нерешёнными. Исходя из этого, Съезд постановил в течение пяти лет решить вопрос о постройке новых школ в ряде населённых пунктов [3]. В результате этого решения в Забайкальской губернии началась активная работа по организации строительства новых школ.

В 1925 году в Забайкальской губернии было открыто 30 новых школ I ступени, из них 15 школ – в Петровск-Забайкальском уезде, т. к. именно здесь их было мало, а остальные 15 – по другим уездам [15]. Кроме того, учитывая невозможность открытия школ в некоторых малочисленных и отдалённых посёлках и выселках, в 1925 году Губернский отдел народного образования (ГубОНО) организовал 15 школ-передвижек-однолеток [18].

В 1925–1926 учебном году в Забайкальской губернии были открыты три трёхлетние школы в сёлах Зубарево, Онон, Сбега, три четырёхлетние – в Урульге, Куэнге, Нерчинске, две пятилетние – в Шилке и Зилово. Таким образом, сеть школ по сравнению с предыдущим учебным годом была расширена.

На начало нового учебного года в указанных населённых пунктах имелось 1063 ребёнка в возрасте от 7 до 12 лет, из них занятия посещали только 794 чел., не училось 269 чел.; в возрасте от 12 до 16 лет было 684 школьника, из которых училось 482, не училось 202, что составляло почти 42 %; в возрасте от 16 до 18 лет было 201 чел., а училось только 122, не училось 79 чел. Таким образом, не получало школьного образования 560 чел. [7].

В 1924–1925 учебном году школы не могли вместить всех желающих учиться, они были переполнены, работали в две смены, классы не успевали отдыхать, учащиеся часто болели, культурный досуг был организован слабо либо вообще не имелся. С появлением новых школ школьная площадь увеличилась в среднем на два класса по 40–45 человек каждый.

Не последнюю роль в организации культурного досуга для школьников играли общежития, в которых жили дети в период учебного года в том случае, если их родные были заняты на производстве, а также те дети, которые приезжали в школы из отдалённых населённых пунктов, где таковых не имелось.

В 1925–1926 учебном году такие общежития были открыты при семилетних школах в Шилке, где было подано около 100 заявлений, и в Зилово – 50 заявлений. Также предполагалось открыть общежитие на 70 мест при пятилетней школе на станции Сретенск, что могло разгрузить общежития Шилки и Зилово и создать более благоприятные условия для работы в этих школах в зимний период [Там же].

Стоит также отметить, что в 1925–1926 учебном году по линии железной дороги функционировало 318 классов I ступени, 89 классов первого концерта II ступени и 2 класса полной II ступени. Также было 2 группы для переростков (I ступень) и 1 детский дом. При школах работало 12 интернатов – общежитий для приезжих детей [19].

В связи с тем, что в г. Чите в 1925 году наблюдалась нехватка школьных помещений, объ-

единённое совещание по этому вопросу высказалось за необходимость перемещения школ и общежитий в менее населённые места города, которые были обеспечены соответствующими помещениями [6]. Для этого в школах и общежитиях в Чите I в начале сентября 1925 года была проведена побелка, перекладка печей, покраска и утепление помещений. В общежитиях учеников в четырёх больших зданиях было всё приведено в порядок, благодаря чему школьники жили в хороших, чистых, тёплых комнатах [4].

В 1925–1926 учебном году все школы были снабжены учебниками на 100 % из местных средств. Для этой цели был отпущен специальный фонд в 1,5 млн р. который должен был обслуживать бесплатно детей из малоимущего крестьянства. Госиздатом к 1 июля 1925 года было заготовлено 12 млн экз. учебников и принято обязательство выпустить к 15 сентября 1925 года ещё 5 млн. Кроме того, издательством при массовой закупке книг был установлен кредит сроком на шесть месяцев [17]. Таким образом, в Забайкальской губернии от Госиздата было получено больше, чем на 7 тыс. р. учебников. В ГубОНО была проведена развёрстка книг по уездам, и к началу учебного года учебники были на местах [12].

Тем не менее, как показывают данные по проверке библиотек, в детском отделении губернской центральной библиотеки если и была книга, удовлетворявшая спрос школьников, то в 1–2 экземплярах, вполне естественно, что на всех желающих такого объёма книг не хватало. Библиотекарь не мог удовлетворить запросы школьников, тем более, что сами они не могли судить о том, даст ли эта книга им что-то нужное. Библиотекарю же физически невозможно было просматривать каждую книгу, имея в виду то, что в течение 4–5 часов он обслуживал 150–200 детей.

Учитывая сложившееся положение с детским отделением губернской библиотеки, в новом 1925–1926 учебном году было решено напрямую связать школу с библиотекой. Для этого учителям для своих классов необходимо было брать коллективные абонементы. Здесь учитель, придя в библиотеку, должен был сам просмотреть все имеющиеся книги, и, как компетентное лицо, лучше разобраться в материале, подобрав необходимые для школьного курса издания.

Кроме того, учителя должны были извещать библиотеку о том, какой комплекс намечен к проработке в течение учебного года с разными классами, чтобы библиотекарь мог подготовиться к тому спросу, который появится со стороны школьников. Также учителя должны были участвовать в работе детской секции при Читинском библиотечном объединении. Предполагалось, что их участие позволило бы не только проработать сложные вопросы теоретически, но применить их на практике [10].

Помимо включения школьников в работу библиотеки, в 1920–1930-е годы для них была организована массовая культурная работа. Как известно, в начале 1920-х годов повсеместно стали организовываться воспитательно-оздоровительные учреждения, предназначенные для пионеров и школьников от 7 до 15 лет – пионерские лагеря. Приезжая сюда, дети вовлекались во временные пионерские дружины и отряды, участвовали в различных детских самодеятельных коллективах по интересам, а также в спортивных играх и соревнованиях.

По результатам жизни пионеров в трудовой школе-коммуне одного из пионерских лагерей Забайкальской губернии 6–8 августа 1925 года была проведена выставка работ, размещавшаяся в беседке Сада Профсоюзов г. Читы, которая произвела на посетителей очень хорошее впечатление. Все работы были расположены в строгой системе, позволявшей посетителю проследить тот путь, по которому следовала детская мысль в период их жизни в пионерском лагере.

При входе в беседку располагалась песочно-картонная модель пионерского лагеря, выполненная достаточно искусно и с соблюдением масштаба. Тут же был вывешен чертёж-план расположения лагеря и окружающей местности и акварельные рисунки-картинки, на которых были изображены сцены из жизни школьников в пионерском лагере. На стене – профиль реки Ингоды с железнодорожным мостом через неё. Далее следовали диаграммы питания детей во время лагерей, состояния их здоровья до и после сезона, рост детей за этот период, диаграммы полового и возрастного состава.

По отзывам посетителей, а также профессиональных художников, всё было выполнено безукоризненно как с художественной, так и с математической стороны. Было заметно, что дети вполне уяснили для себя мысль графического изображения математических величин и их взаимной зависимости.

Далее внимание школьников было обращено на крестьянское хозяйство близлежащего села Кука. Здесь располагались модели тёплого и холодного помещений для скота крестьянского двора с разнообразными постройками, модель полевого балагана с простейшими сельскохозяйственными орудиями, различные виды пчелиных сот, модель улья. Диаграммы сельского хозяйства свидетельствовали о том, что дети отнеслись не поверхностно к наблюдению крестьянского хозяйства, а продуманно-деловито.

Природа окружающей местности также не осталась без внимания юных наблюдателей. На выставке были представлены обширные гербарии злаков, кормовых и сорных трав, медоносных растений, коллекции хвойных и лиственных деревьев, насекомых, мелких животных и минералов. Всё говорило о том, что школьники не проходили мимо окружающей их природы.

Кроме того, школьники во время каникул в пионерском лагере изучили и промышленность близлежащего района станции Дровяная с её химическими и лесопильными заводами и углеобжигательной печью. На выставке были представлены модель и чертёж-схема химического завода; в пробирках – продукты сгорания сосны: скипидар, мазут, креозот, формалин, смола, древесный спирт. Школьники создали также модель лесопильного завода с различными видами обработки дерева, углеобжигательной печи, с различными сортами сажи и угля, получаемых в процессе горения дерева.

Альбомы школьников с рисунками, схемами, чертежами и объяснениями дополняли картину работы завода. Общественная жизнь: диаграммы социального состава близлежащих сёл; общественные и государственные организации; профессиональная жизнь рабочего союза деревообделочников – всё это было проиллюстрировано диаграммами, чертежами, небольшими рефератами и детскими рассказами [1].

Кроме того, в сентябре 1925 года в г. Чите в центральном пионерском клубе в трёх комнатах на втором этаже была размещена небольшая выставка картин, повествующая о жизни детей в пионерских лагерях. На стенах были помещены портреты вождей революции, комсомола, лозунги, плакаты, диаграммы, нарисованные детьми в период их нахождения в пионерских лагерях.

Также на выставке в качестве экспоната были стенгазеты – живые рассказы и стихи детей, сопровождавшиеся чёткими иллюстрациями. Здесь же были представлены результаты ручного труда школьников. В уголке под названием «Новая деревня» располагались модели трактора, сохи, грабли, вилы, плуг, сеялки, жнейка и другие сельскохозяйственные предметы [9].

В сельской местности вся внешкольная работа учителя по организации культурного досуга детей концентрировалась в избе-читальне и в красных уголках, кроме того, для их работы привлекались сами школьники. Пионеры в деревне Большая Андреевка Петровск-Забайкальского уезда открыли красный уголок, где разместили специальную крестьянскую библиотеку из 80 книг, украсили плакатами и портретами, и уже в сделанном уголке проводили громкие чтения литературы и газет для крестьян. В деревне Тарбагатай пионеры работали в избе-читальне, украсили её рисунками, привели в порядок книги, газеты. Здесь силами школьников проводились беседы, устраивались игры, разучивались песни. Во всех деревнях ставились спектакли агитационного характера, участниками которых также выступали школьники [11].

Немаловажное значение для организации культурного досуга имели массовые школьные экскурсии. Обучающиеся 6-х и 7-х классов железнодорожной школы г. Читы совершили экскурсии на производства. Такого рода меро-

приятия позволяли выстроить учебный материал не только по книгам, но и применить его на практике. Так, 6-е классы, изучая связь города с деревней, провели экскурсию на станцию сельскохозяйственных машин, торговые склады и кооперативы, а 7-е классы, которые по программе изучали металлопромышленность, провели экскурсию в механические мастерские железнодорожного депо [20].

После одной из таких экскурсий в кооператив, учащиеся II ступени школы № 2 г. Читы на одном из своих собраний приняли решение о вступлении всей школой в члены ученического кооператива, который устроил для учащихся этой школы столовую [2].

Продолжалась организация культурного досуга среди школьников Восточного Забайкалья и в 1930-е годы. К этому времени изменилось территориальное название Забайкальской губернии – Сретенский и Читинский округа (с 1926 г.), Восточно-Сибирский край (с 1930 г.). В 1937 году была образована Читинская область, что повлекло изменение названий всех организаций и учреждений.

С момента выделения детского отдела от Областной библиотеки в июле 1938 году в самостоятельную детскую библиотеку её работа значительно улучшилась. Если в 1937 году читателей было 1000 чел., то в 1938 году количество читателей возросло до 1871 чел. и в 1939 году – до 2135 чел. В 1938 году читателями библиотеки было прочитано 20878 книг, в 1939 году – 33 231 книга. Библиотека значительно пополнилась новыми книгами, так с момента выделения библиотеки было приобретено 7317 книг, в 1938 году – 2245, в 1939 году – 4296, в 1940 году – 776.

Преобладающую часть читателей составляли пионеры в возрасте 9–14 лет – 49,4 %, октябрята – 17,4 %, комсомольцы – 1,2 %, учащиеся – 32 %. При библиотеке был организован читальный зал, пропускная способность которого составила 30–35 чел., однако он был плохо оборудован, не хватало стульев и стеллажей¹.

Недостаток в работе библиотеки также заключался в отсутствии связи с секретарями комсомольских комитетов школ, с пионервожатыми и учителями, отсутствовала работа с родителями, поэтому задолженность на 15 марта 1940 года по книгам составила 980 чел. Отсутствовал должный учёт книг. В 1938 году из областной библиотеки было передано в детскую библиотеку более 4000 книг, приобретено 7317 книг, всего должно было быть до 11500 книг, а на 1 января 1940 года числилась только 7041 книга, из них общеполитических 625, технических 450, учебников 310, детской художественной литературы 5056 книг.

Не было отлажено централизованное снабжение книгами. В библиотеку книги поступали через библиотечный коллектор, с которым был заключён договор на получение 3000 книг, из них только 5 % отпускалось детской литературы, т. к. на неё был большой спрос со стороны школьников. Особенно их интересовали военные вопросы, а таких книг, как «Записки штурмана», «Будущим бойцам», «Великий лётчик нашего времени Чкалов», имелось в библиотеке только по 2 экз.²

Ещё одним способом вовлечения детей школьного возраста в культурно-досуговую деятельность было участие их в работе кинематографа. В соответствии с решениями ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР в конце 1939 года был составлен план проведения детского кинофестиваля в г. Чите, посвящённого Всесоюзной олимпиаде детского творчества. Кинофестиваль планировали провести с 6 июля по 1 сентября 1940 года в детском кинотеатре «Пионер». Открыть его было решено докладом Пыжова «О задачах кинофестиваля и ознакомление с кинофильмами». Для показа на фестивале были выделены следующие кинофильмы: «Друзья», «Семнадцатилетние», «Молодые капитаны», «Линия Маннергейма», «Федька», «Моряки», «Великое зарево», «Белеет парус одинокий», «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Концерт Бетховена», «Юность Максима», «Личное дело», «Василиса Прекрасная», «Мои университеты», «Счастливая смена», «Высокая награда», «Воздушная почта», «Ленин в 1918 году», «Семиклассники», «Семеро смелых».

Каждому школьнику, посетившему кинофестиваль, бесплатно выдавалась программа фестиваля, новая пионерская звёздочка и мультипликация. Перед началом кинофестиваля был оформлен печатный рекламный материал (плакаты, афиши), анонсировавший его программу. Были также организованы беседы со школьниками о технических достижениях советского кино на темы «Цветное кино», «Стереokino», беседы о мастерах советской кинематографии. Вся информация о проведении кинофестиваля размещалась на страницах газеты для детей и юношества «Сталинское племя»³.

Решение провести кинофестиваль в кинотеатре «Пионер» было неслучайным. Во-первых, это был городской кинотеатр, работающий целенаправленно для детской и юношеской публики. Во-вторых, в этом кинотеатре имелись некоторые недостатки, которые планировалось ликвидировать в ходе проведения фестиваля. Здесь в неудовлетворительном состоянии находилась организация бесед с детьми во время ожидания начала сеанса. Не практиковалось проведение встреч со стахановцами, Героями Советского Союза и Социалистического труда, с красноармейцами и командирами Рабоче-крестьянской

¹ ГАЗК. – Ф. П-60. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 34.

² Там же. – Л. 35.

³ Там же. – Л. 100–102.

Красной армии. Кроме того, в результате несвоевременной подачи заявок на кинокартины в данном кинотеатре очень редко демонстрировались фильмы непосредственно для детей и юношества¹.

Рост благосостояния трудящихся города и деревни вызывал рост населения, а это обуславливало необходимость расширения школ, клубов, театров и прочих культурно-просветительских учреждений. Тяга детей к творчеству, науке, художественной самодельности часто не могла найти практическую реализацию из-за отсутствия необходимых помещений. В Читинской области в 1938 году не было Дворца пионеров и ни одного детского клуба. Внешкольную работу вести с детьми было негде. Поэтому возникла необходимость в строительстве в г. Чите Дворца пионеров вместимостью на 800 мест. Для этого было выделено 1730 тыс. р.²

В феврале 1938 года по инициативе учителей средней школы с. Бырка после трёхмесячной подготовки проходила школьная художественная олимпиада. Она открылась видеями А. П. Чехова «Медведь» и «Юбилей» в постановке учеников 9-го класса. Кроме того, в школе была организована выставка изобразительного и литературного творчества учащихся [16]. Подобное начинание сельских учителей нашло своё продолжение и в других населённых пунктах.

В апреле 1939 года в Чите состоялась районная олимпиада детской художественной самодельности. В олимпиаде, проходившей в клубе управления дороги им. Молотова и «Крас-

ный Октябрь», участвовало около 1200 школьников. Большим успехом пользовался ансамбль пионерской песни и пляски в составе 150 чел. под управлением Хвоцевского и шумовой оркестр клуба «Красный Октябрь». Драмкружок школы № 1 поставил пьесу И. Е. Всевожского «Детство маршала», в котором участвовало 90 школьников. Этот же кружок, под руководством артистки театра музыкальной комедии Долинской поставил пьесу «Тайна Синей горы». Кружок школы № 2 под руководством ученицы Леры Нагорновой поставил оперу «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова. Районные олимпиады также прошли в Балее, Усть-Карске и других населённых пунктах [8].

Заключение. Стоит отметить, что организация культурного досуга среди детей школьного возраста в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е годы имела разную реализацию. Помимо того, что школьников привлекали к работе библиотек и изб-читален, они также участвовали в экскурсиях на разные производства, пробовали себя в качестве художников и моделистов, что было реализовано в нескольких выставках, организованных по итогам сезонов летних пионерских лагерей. Немаловажное значение для школьного досуга имело благоустройство общежитий и интернатов для детей, приезжавших из населённых пунктов, в которых не было школы. Помимо этого, для школьников организовывались кинофестивали, а также олимпиады детской художественной самодельности, что способствовало развитию их творческих способностей.

Источники

1. Арсентьев. Выставка трудовой детской школы-коммуны ДальОНО // Забайкальский рабочий. 1925. № 186. 18 авг. С. 8.
2. Всей школой в школьный кооператив // Забайкальский рабочий. 1925. № 239. 18 окт. С. 8.
3. Из резолюции III Забайкальского губернского съезда Советов о народном образовании // Хрестоматия по Читинской области. Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. С. 274–275.
4. На ремонт школ кредит отпущен достаточный // Забайкальский рабочий. 1925. № 202. 5 сент. С. 3.
5. На секции ВЦИКа. Н. К. Крупская о школе // Забайкальский рабочий. 1925. № 240. 20 окт. С. 2.
6. Недостаток школьных помещений // Забайкальский рабочий. 1925. № 199. 2 сент. С. 6.
7. Незнамов. Новый учебный год на носу // Забайкальский рабочий. 1925. № 193. 26 авг. С. 4.
8. Олимпиада детской художественной самодельности // Забайкальский рабочий. 1939. № 77. 4 апр. С. 4.
9. Отчётная выставка юных пионеров // Забайкальский рабочий. 1925. № 221. 27 сент. С. 8.
10. Пакулова Е. О работе учителя в библиотеке // Забайкальский рабочий. 1925. № 208. 12 сент. С. 3.
11. Пионерлагеря Петровско-Заводского уезда // Забайкальский рабочий. 1925. № 199. 2 сент. С. 5.
12. Прибыли учебники // Забайкальский рабочий. 1925. № 215. 20 сент. С. 8.
13. Сажина А. И. Государственная политика Советской власти в области образования и просвещения взрослого населения в 1917–1927 гг.: на материалах Восточного Забайкалья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чита, 2015. 183 с.
14. Сажина А. И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в 1923–1926 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. Т. 2. С. 195.
15. Увеличение школ // Забайкальский рабочий. 1925. № 215. 20 сент. С. 8.
16. Хворов И. Школьная художественная олимпиада // Забайкальский рабочий. 1938. № 44. 24 февр. С. 4.
17. Школы учебниками обеспечены // Забайкальский рабочий. 1925. № 209. 13 сент. С. 2.
18. Школы-передвижки // Забайкальский рабочий. 1925. № 215. 20 сент. С. 8.
19. Школьная сеть по Читинской железной дороге // Забайкальский рабочий. 1925. № 195. 28 авг. С. 8.
20. Школьные экскурсии // Забайкальский рабочий. 1925. № 239. 18 окт. С. 7.

¹ ГАЗК. – Ф. П-60. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 4.

² Там же. – Д. 119. – Л. 9.

21. Яремчук О. А. Преподавание истории в школах г. Читы в контексте реализации задач советского государства в сфере исторической политики (конец 1930-х – начало 1940-х годов) // Научный диалог. 2017. № 8. С. 325–340.

Статья поступила в редакцию 20.09.2017; принята к публикации 18.10.2017

Библиографическое описание статьи

Пряженникова М. В. Организация культурно-досуговой деятельности школьников в Восточном Забайкалье в 1920–1930-е годы // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. Т. 12, № 6. С. 181–186. DOI: 10.21209/2308-8796-2017-12-6-181-186.

Marina V. Pryazhennikova,
Candidate of History, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: klichca85@yandex.ru

**Organization of Cultural and Recreational Activities of Schoolchildren
in Eastern Transbaikalia in the 1920s–1930s**

On the basis of previously unpublished materials from the State Archives of the Trans-Baikal Territory, as well as articles from the newspaper *Zabaikalsky Rabochiy*, this study analyzes the organization of cultural and recreational activities among the schoolchildren in Eastern Transbaikalia in the 1920s–1930s. Taking into consideration the importance of extra-curricular activities in the organization of work with students of secondary schools, the author of the article gives examples of such work. She notes that the organization of cultural leisure among school-age children in Eastern Transbaikalia in the 1920s–1930s had a diverse implementation. Schoolchildren were attracted to the work of libraries and reading houses, they participated in excursions to production plants, tried themselves as artists and modelers. These activities were realized in the work of several exhibitions organized according to the results of the seasons of the summer pioneer camps. Of no small importance for school leisure was the improvement of hostels and boarding schools for children who came from settlements where there were no schools. In addition, film festivals were organized for schoolchildren, as well as olympiads of children's amateur art that contributed to the involvement of children in creativity and the development of their talents and horizons.

Keywords: cultural leisure, school, schoolchildren, pioneer camp, library, exhibition, cinema, amateur art, olympiad

Istochniki

1. Arsent'ev. Vystavka trudovoi detskoj shkoly-kommuny Dal'ONO // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 186. 18 avg. S. 8.
2. Vsei shkolei v shkol'nyi kooperativ // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 239. 18 okt. S. 8.
3. Iz rezolyutsii II Zabaikal'skogo gubernskogo s'ezda Sovetov o narodnom obrazovanii // Khrestomatiya po Chitinskoj oblasti. Chita: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1972. S. 274–275.
4. Na remont shkol kredit otpushchen dostatochnyi // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 202. 5 sent. S. 3.
5. Na sektsii VTsIKa. N. K. Krupskaya o shkole // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 240. 20 okt. S. 2.
6. Nedostatok shkol'nykh pomeshchenii // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 199. 2 sent. S. 6.
7. Neznamov. Novyi uchebnyi god na nosu // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 193. 26 avg. S. 4.
8. Olimpiada detskoj khudozhestvennoi samodeyatelnosti // Zabaikal'skii rabochii. 1939. № 77. 4 apr. S. 4.
9. Otchetnaya vystavka yunykh pionerov // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 221. 27 sent. S. 8.
10. Pakulova E. O rabote uchitelya v biblioteke // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 208. 12 sent. S. 3.
11. Pionerlagerya Petrovsko-Zavodskogo uezda // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 199. 2 sent. S. 5.
12. Pribyli uchebniki // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 215. 20 sent. S. 8.
13. Sazhina A. I. Gosudarstvennaya politika Sovetskoj vlasti v oblasti obrazovaniya i prosveshcheniya vzoslogo naseleniya v 1917–1927 gg.: na materialakh Vostochnogo Zabaikal'ya: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Chita, 2015. 183 s.
14. Sazhina A. I. Likvidatsiya negramotnosti v Zabaikal'e v 1923–1926 gg. // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2014. T. 2. S. 195.
15. Uvelichenie shkol // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 215. 20 sent. S. 8.
16. Khvorov I. Shkol'naya khudozhestvennaya olimpiada // Zabaikal'skii rabochii. 1938. № 44. 24 fevr. S. 4.
17. Shkoly uchebnikami obespecheny // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 209. 13 sent. S. 2.
18. Shkoly-peredvizhki // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 215. 20 sent. S. 8.
19. Shkol'naya set' po Chitinskoj zheleznoi doroge // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 195. 28 avg. S. 8.
20. Shkol'nye ekskursii // Zabaikal'skii rabochii. 1925. № 239. 18 okt. S. 7.
21. Yaremchuk O. A. Prepodavanie istorii v shkolakh g. Chity v kontekste realizatsii zadach sovetskogo gosudarstva v sfere istoricheskoj politiki (konets 1930-kh – nachalo 1940-kh godov) // Nauchnyi dialog. 2017. № 8. S. 325–340.

Received: September 20, 2017; accepted for publication: October 18, 2017

Reference to the article

Pryazhennikova M. V. Organization of Cultural and Recreational Activities of Schoolchildren in Eastern Transbaikalia in the 1920s–1930s // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Professional Education, Theory and Methodology of Teaching. 2017. Vol. 12, No. 6. PP. 181–186. DOI: 10.21209/2308-8796-2017-12-6-181-186.